

практике приведет к тому, что Ливан останется со своей слабой армией в одиночестве, с армией, не способной противостоять хорошо оснащенной израильской армии.

8. К сожалению, данная резолюция, на наш взгляд, далека от совершенства, не является сбалансированным документом, поскольку не в полной мере учитывает интересы Ливана, обеспечения его единства, безопасности и стабильности.

9. По какой-то причине, в тексте резолюции отсутствует осуждение военных преступлений, совершенных Израилем, которые привели к катастрофической ситуации в Ливане.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «САНКЦИИ» И «КОНТРМЕРЫ» В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА СТАТЕЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дейкало Е. А., Белорусский государственный университет

При разработке темы международно-правовой ответственности в рамках Комиссии международного права ООН (КМП) был наведен определенный терминологический порядок в вопросах, касающихся видов и форм международно-правовой ответственности. В обоих проектах статей (Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. (ПСОГ) и Проекте статей об ответственности международных организаций, принятом в первом чтении в 2009 г. (ПСОМО)) КМП закрепила две формы материальной ответственности — реституцию и компенсацию и одну форму политической ответственности — сатисфакцию. Вместе с тем, большинство авторов, особенно в советской литературе (Г. И. Тункин, Л. А. Моджоран, Ю. В. Петровский, Д. Б. Левин) относили к формам политической ответственности помимо сатисфакций также и санкции. Основным различием между этими двумя формами является то, что санкции применяются в случае совершения международного преступления и сопровождаются применением принуждения, а сатисфакции — в случае правонарушения.

КМП ООН при разработке проблемы международно-правовой ответственности сформулировала иную концепцию понятия санкции. В данном понимании ответственность, ее виды и формы отделены от санкций. Последние в данном случае выступают как средства принуждения нарушителя выполнить возникшие в рамках правоотношений ответственности вторичные обязательства и никак не являются самими этими обязательствами.

При этом необходимо отметить, что на завершающем этапе работы КМП над ПСОГ термин «санкции» в таком понимании был заменен на термин «контрмеры». Таким образом, если юридическим последствием невыполнения первичных обязательств является право потерпевшего требовать прекращения правонарушения и возмещения ущерба, то при нарушении вторичных обязательств, вытекающих из норм права международной ответственности, юридическим последствием является право потерпевшего применить контрмеры.

Существенную роль в такой замене терминов сыграла судебная практика, которая, избегая применения к односторонним мерам государств термина «санкции», использовала термин «контрмеры». Однако, в числе основных причин такой замены стоит необходимость разграничения между санкциями, применяемыми международными организациями, и мерами индивидуального государственного принуждения. Как отмечал И. И. Лукашук, комментируя данный вопрос, в интересах упрочения международного правопорядка и уточнения норм, регулирующих применение принуждения, целесообразно под санкциями понимать лишь меры принуждения, применяемые международными организациями, которые имеют принципиальное отличие от индивидуальных действий государств.

Особенно необходимо такое разграничение понятий «санкции» и «контрмеры» в контексте подготовки ПСОМО. В данном случае встает вопрос, каким термином необходимо обозначать индивидуальные меры воздействия на правонарушителя с целью добиться прекращения правонарушения и возмещения ущерба, которые будут предприниматься потерпевшей международной организацией. То есть в такой ситуации может возникнуть двойное понимание санкций международных организаций. С одной стороны, в традиционном понимании — это меры охраны международного правопорядка, закрепляемые в

нормах международного права, носящие принудительный характер и применяемые в случае правонарушений к государству-деликвенту с помощью институционального механизма международной организации. С другой стороны, это меры индивидуального принуждения, которые может применять потерпевшая международная организация в случае невыполнения ее контрагентом своих вторичных обязательств, вытекающих из правоотношений ответственности. То есть в первом случае международная организация не является потерпевшим субъектом и выступает лишь как реализатор механизма коллективных санкций. Поэтому во избежание смещения терминологии нам представляется обоснованным применение термина «контрмеры» к индивидуальным мерам принуждения, применяемым со стороны международной организации в правоотношениях с ее контрагентом.

По аналогии с ПСОГ в ПСОМО закреплены определенные условия законности контрмер, которые включают пределы контрмер, обязательства, не затрагиваемые контрмерами, принцип пропорциональности контрмер, условия применения и прекращения контрмер. Они содержатся в статьях 50—56 Проекта статей об ответственности международных организаций 2009 г.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Должиков А. В., Алтайский государственный университет

Преобразования в юридическом образовании требуют внедрения новых методик обучения, которые бы отвечали запросам современного рынка труда. Внедрение компетентностного подхода в новом государственном образовательном стандарте (ГОС ВПО) обуславливает отдельное внимание к вопросам практико-ориентированного преподавания международного права, характеризующегося известным консерватизмом подходов.

Миссия. Исходным вопросом выступает определение миссии международного права (главной цели) как учебного курса. С одной стороны, можно сохранить свойственный еще советскому правоведению фундаментальный подход преподавания, который предполагает желание охватить широкий круг вопросов международного права, начиная от истории и заканчивая международным космическим правом. С другой стороны, требуется внедрить проблемно-ориентированный подход, характерный преимущественно для профессиональной подготовки и предполагающий углубленное изучение отдельных тем в сочетании с ориентацией на прикладные задачи в обучении. Оба подхода имеют право на существование, при соблюдении между ними баланса. Традиционный подход уже видоизменяется за счет более детального изучения практики международных судебных органов, применения международного права национальными судами, разработкой тем, связанных с международными экономическими отношениями и т. д. Такая тенденция, вызванная потребностями рынка в способных решать практические задачи юристах, не должна отрицать обеспечения преемственности с фундаментальными разработками отечественного международного права.

Ориентированные на научные исследования методики оценки компетенций. В этой связи академизм подготовки должны обеспечить те формы оценки результатов изучения международного права, которые нацелены на научные исследования студентов. Традиционный устный экзамен может заменить письменная итоговая работа в форме эссе или детального анализа практической задачи (казуса). В последнем случае написанию работы должна предшествовать презентация образцов решения аналогичных казусов в ходе практических занятий. Необходимым условием выступает наличие ясных методических указаний к содержанию и оформлению такой работы, критериев ее оценки, правил борьбы с плагиатом и т. п.

Практико-ориентированные методики обучения. Традиционный фундаментальный подход отечественного образования, за которым нередко скрывается схоластика, углубляет разрыв между высшим профессиональным образованием и правоприменительной практикой. Необходимость «доучивать» выпускника работодателем не только повышает издержки последнего, но и подрывает авторитет профессии юриста в целом. Прямое при-